

Мозаика в римской базилике Санта Мария Маджоре. 432–440 гг.

«НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ...»

Православный мир празднует Сретение Господне

Праздник Сретения Господня — один из самых древних в христианской Церкви. До наших дней дошли проповеди на этот праздник знаменитых отцов Церкви Афанасия Александрийского, Мефодия Патарского, Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Григория Нисского и Иоанна Златоуста, произнесённые ими и записанные уже в IV–V веках. А в VI веке Второй Рим — Империя Ромеев при императоре Юстиниане сделала праздник Сретения Господня общегосударственным, после чего традиция торжественного празднования его распространилась по всему христианскому миру.

Из Евангелия от Луки (2:22–39) мы узнаём, что на сороковой день после Рождества земные родители Иисуса Христа — Богородица Мария с праведным Иосифом — приносят Его в Храм Иерусалимский, где происходит знаменательная встреча — Сретение по-церковнославянски — с двумя последними пророками Ветхого Завета — старцем Симеоном и пророчицей Анной. Именно эта встреча Нового Завета в Лице Богомладенца Иисуса и Его Пречистой Матери с Заветом Ветхим, уходящим в лице престарелых Симеона и Анны, и является темой праздника и, соответственно, его иконографии.

Деталь Васильевских врат Собора Святой Софии в Новгороде. 1336 г.

ОБ ИКОНОГРАФИИ Сретения написано немало. Однако обычно искусствоведы (а христианская иконография связана также с историей и богословием) обходят стороной самую суть события: зачем и почему пошли земные родители Богочеловека Иисуса в Храм на сороковой день после Его Рождества? Пишут обычно: по обычаю, установленному Моисеем, в память об избавлении от египетского плена.

Но здесь важно отметить, что на вечерне Сретения в качестве паремии читаются главы 12 и 13 книги Исход. Вот отрывок из главы 12:

"И сказал Господь Моисею, говоря: Освяти Мне каждого первенца, разрезающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они!" (Исх. 13:1–2).

Приносить первенца в Храм для освящения обязанности были все родители.

"Все, разрезающее ложесна, Мне, как и весь скот твой мужеского пола, разрезающий ложесна, из волов и овец; первородное из ослов заменят агнцем, а если не заменишь, то выкупи его; всех первенцев из сынов твоих выкупай". (Исх. 34, 19–20).

Вот и пошли Иосиф с Марией в Храм, как это делали все иудейские родители на сороковой день после рождения, — пошли "выкупать" своего Сына-первенца. Или, как сказано в Евангелии от Луки (2:22–23), как было принято

"...по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в Законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разрезающий ложесна, был посвящён Господу".

Поскольку Иосиф и Мария были людьми бедными, то понесли в жертву искупления вместо положенного агнца пару голубей. Чтобы настоящий Агнец выжил — на короткое даже по земным меркам время, всего на тридцать три года — и смог исполнить Свою великую миссию искупления всего рода человеческого от греха Адамова — предательства Божия Закона любви, ибо грех этот тяжкий мог искупить только Новый Адам.

Все иконы Сретения являют именно эту предназначенность Богомладенца в Жертву искупления, Жертву самую чистую и самую страшную, каковую и разум человеческий вместить не может.

Первые иконы — иллюстрации к рассказу евангелиста Луки о Сретении Господнем появились уже в V веке. Самая ранняя (из сохранившихся) — это мозаичная композиция в храме Санта Мария Маджоре в Риме (432–440 гг.).

Напомним, что все раннехристианские произведения искусства являются общим наследием тогда ещё единой, неразделённой Церкви.

Вообще искусство IV–VII вв. — до эпохи иконоборчества — очень своеобразно: бережно сохраняя античные техники и даже образцы некоторых сюжетов, христиане наполнили их новым содержанием. Так же и новые сюжеты, появившиеся в изобразительном искусстве вместе с христианством, но исполненные в античной технике, поражают своей красотой и особым чувством непосредственного прикосновения к седой древности.

Не исключение в этом смысле и мозаики триумфальной арки в церкви Святой Марии Великой или, как её называют итальянцы, — Санта Мария Маджоре.

Мозаичная композиция "Сретение" выглядит для нас необычно. Здесь ещё не определен канон иконографии.

Богородица Мария с Младенцем выделены особо — на золотом фоне, в отдельной арке между колоннами. Кроме того, Царица Небес и земли облачена в золотые одежды римской императрицы — в отличие от пророчицы Анны, одетой в обычный для восточных женщин тёмный мафорий, в котором очень скоро, уже в том же V веке, принято будет изображать и Саму Богородицу Марию.

Справа от Богородицы — Иосиф, в обычном римском одеянии (короткая туника и перекинутый через

плечо плащ) и без голубей в руках (они уже улетели поближе к Храму), далее пророчица Анна — между ними не зримый ни для кого ангел.

А за Анною порывистым движением устремляется к Богомладенцу седовласый старец Симеон, готовый благовейно принять Его в покровенные руки, как принимали причастие первые христиане (для этого служил особый белый плат).

За спиной Симеона рядом стоят одиннадцать мужчин разного возраста — возможно, служители Храма, готовые исполнить предписанный обряд, или просто случайно оказавшиеся во дворе Храма свидетели, которые едва ли понимают, что происходит на их глазах. Вместе с Симеоном их двенадцать, так что это может быть указанием на двенадцать колен Израилевых.

В правой части композиции показан сам Храм Иерусалимский, весьма напоминающий храмы языческие. На фронтоне — фигура богини-покровительницы города Тихе, она же судьба города /или его олицетворение — вполне в античном духе.

На ступенях храма мы видим птиц: тёмные — это не принявшие Христа иудеи и язычники, белые — спасённый народ Божий. Белых голубей на этой композиции можно также истолковать как образ божественного присутствия — в традиции белая голубка символизирует Святой Дух.

Следующая сцена — на фоне Храма спящий Иосиф, которому ангел повелевает "взять Младенца и Матерь Его" и бежать в Египет, подальше от царя Ирода и его советников.

В послееконоборческое время иконография праздника Сретения сложилась уже окончательно. Как правило, она имеет симметричную структуру, напоминающую геральдическую композицию: в центре находится символическое изображение Иерусалимского Храма в виде жертвенного престола под традиционным для

Господи, Ты отпускаешь меня из этого мира"? По преданию, старцу было не менее трёхсот лет! Когда Александрийский царь Птолемей Второй Филадельф (285–247 гг. до Р. Х.) поручил семидесяти двум толковникам перевести для его знаменитой Александрийской библиотеки Священное Писание иудейского народа (а александрийская община была весьма многочисленна), именно Симеону достался на перевод текст пророчеств Исайи. И когда он дошёл до слов "се, Дева во чреве примет и родит Сына..." (7:14), он написал слово "Дева" ("парфенос"), но потом засомневался и хотел исправить на слова "молодая женщина", однако был остановлен ангелом, который повелел ему оставить как есть, а потом возвестил ему, что он не умрёт, пока сам не встретит Сына Девы и не примет Его на руки свои. С тех пор прошло 300 лет, а Симеон всё жил, и жил, и жил... И жизнь уже стала ему в тягость, а Господь всё медлил призвать его к Себе. Симеон переселился в Иерусалим — поближе к Храму, зная, что все младенцы иудейские неминуемо проходят через обязательные для них обряды.

И вот наконец свершилось! Ветхий Симеон принимает на руки свои долгожданного Младенца-Спасителя.

Богородица Мария впервые видит старца Симеона и, однако же, с готовностью передаёт в его руки Своего драгоценного Сына. Очевидно, и Она Духом Святым почувствовала к нему расположение. А Младенец Иисус доверчиво и радостно тянет к нему ручки.

На разных иконах Сретения при в целом сходной композиции Младенец Христос может изображаться по-разному. Здесь — целая гамма чувств. Богомладенец может безмятежно сидеть на руках старца, с любопытством его разглядывая или даже его благословляя крошечными пальчиками, может с беспокойством оборачиваться на Мать и даже с испугом тянуть к Матери ручки, как на утраченной фреске в церкви Успения на Волоотовом поле.

Итак, Младенец на руках старца. И в связи с этим возникает логичный вопрос: почему в Священном Писании необыкновенных детей Бог посылает именно престарелым родителям (Аврааму и Сарре, Иoaкиму и Анне, Захарии и Елизавете и т. д.)? То есть тем, у кого рождение отпрыска по природе невозможно и является очевидным чудом — "идеже Бог хочет, нарушается естества чин". Не потому ли, что облик любого старца человеческого напоминает описанный у пророка Даниила образ Ветхого Днейми? То есть Предвечного Сына, который одновременно являет образ Отца

цей Новозаветной, где Младенец или Отрок Иисус во плоти восседает на коленях Ветхого Днейми по видению пророка Даниила — условно Бога Отца, которого вообще-то изображать было не принято, а Святой Дух, также не видимый телесными очами, показан в виде голубки в небесных сферах.

И в паре земных родителей Богомладенца Иисуса Иосиф Обручник — с парой голубей в руках — также обычно показан пожилым. Старец же Симеон напрямую являет собою образ Ветхого Днейми, будучи одновременно персонификацией Старого Завета, который радостно встречает и принимает на руки Новый Завет во плоти — Новорождённого Мессию-Христа, но затем покидает этот мир — его миссия на земле окончена, и он с готовностью уступает своё место.

В этом смысле Отрковица Мария является как будто исключением в ряду престарелых матерей. Но если иметь в виду, что Дева-Мать являет Собою образ Новозаветной Христианской Церкви, то всё выглядит вполне логично.

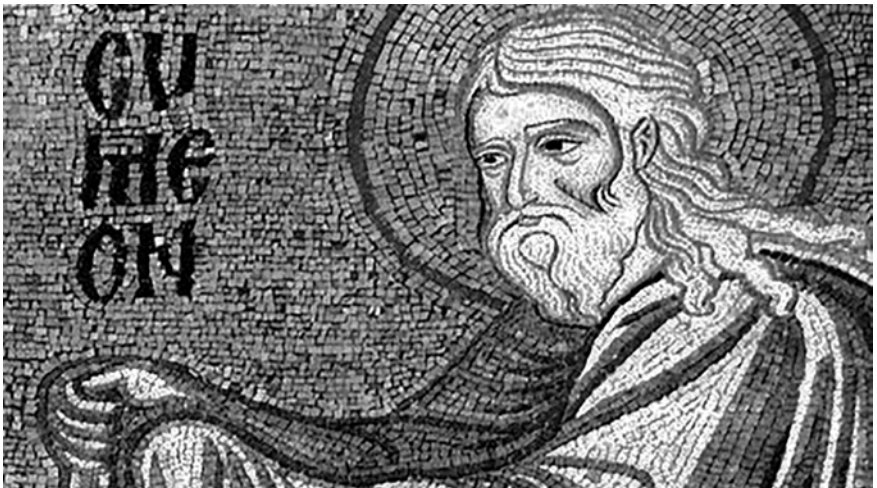
Богословы толкуют событие Сретения как встречу Ветхого и Нового Заветов. На иконах обычно с одной стороны стоят старцы Симеон и Анна, представляющие уходящий Старый Завет, с другой — Богородица Мария с Младенцем на руках, и позади Неё Иосиф с голубями — эта группа представляет собою Завет Новый, наступающий.

Но можно рассмотреть это и по-другому; мужи здесь представляют Старый Завет, а жёны — Новый (Мария молода, Анна — пророчица, т. е. заглядывает в будущее и его предвещает); между ними явившийся в наш мир и его линейное время, разрывающий его пополам, Предвечный Младенец — Спас Эммануил.

Заложённые в каждой иконе на сюжет из Нового Завета смыслы поистине неисчерпаемы. Не исключение в этом ряду и иконы праздника Сретения, высоко почитаемого в странах православного мира, вместе с верой принявших также и византийскую культуру и искусство. Фресковые и мозаичные композиции "Сретение" размещены на стенах христианских храмов в самых священных местах — поблизости от алтарной апсиды и даже на самой алтарной стене. Созерцать написанную на доске праздничную икону на аналое или в составе праздничного чина высокого иконостаса, конечно, хорошо. Но видеть её на стене храма, где она занимает предназначенное ей место в ряду икон других евангельских событий или в литургической программе росписей алтарной стены и апсиды, — совсем другое дело. Иконы святых в нижнем

Фрагмент мозаики «Сретение» в Палатинской капелле в Палермо, Сицилия. XII в.

Фрагмент композиции «Сретение» в церкви Марторана в Палермо, Сицилия. XII в.

(по слову Христову "Я и Отец — одно"), число земных лет коего счесть невозможно, ибо он вечен — существует вне времени. Но поскольку у людей принято изображать старца именно так — согбенного, седовласого ("власы его, как волна" (Дан, 7: 9), т. е. белая шерсть) и с длинной белой же бородой, престарелый родитель на иконах и стал напоминать образ Ветхого Днейми человека — насыщенный именно днями и годами, которые в принципе сосчитать возможно. Поэтому можно сделать вывод о том, что рождение необыкновенных детей у всех этих ветхозаветных супружеских пар прообразует земное рождение Сына Божия, долгожданного Спасителя мира.

Кроме того, изображение Богомладенца на руках у старца перекликается с появившейся в XIII веке композицией "Отечество" или так называемой Трои-

регистре, а повыше — праздников, где фигуры действующих лиц написаны примерно в рост человека, окружают молящегося со всех сторон, создавая совершенно особое ощущение общей со святыми молитвы, участия в событиях, изображённых на стенах и сводах храма. И в этом самая главная идея православного богослужения вообще — не просто стоять в храме и молиться, но и присутствовать при всех вспоминаемых евангельских событиях, и участвовать в них, и молитвенно сопереживать. То есть мы, как в древности, становимся участниками священной мистерии. И если и нам "оружие пройдёт сердце", как предсказал Богородице праведный Симеон, то и исцеление от этой раны будет благодатным.

Марина ГОЛУБИНА

Роспись храма Успения на Волоотовом поле в Новгороде. Вторая половина XIV в.